

Глава 3

20 декабря.

Стояло утро третьего дня с момента, когда мир изменился. Я пробудился после ночи, проведённой в забытие без снов. Как обычно, я поднялся с кровати, чувствуя себя так, будто мой желудок был наспигован дюжинами винтовочных пуль. Сямисен, спавший на одеяле, оказался внезапно сброшен на пол и разлёгся там плашмя. Я мягко тронул ногой его животик и вздохнул.

Просунув голову в дверь, моя сестра, кажется, огорчилась, увидев, что я уже проснулся.

- Ну что, Сями заговорил?

С позапрошлой ночи она не прекращала спрашивать меня об этом. Мой ответ всегда был один:

- Не~а.

Пока я наслаждался уходящим чувством мягкого прикосновения кошачьей шерсти к моим пальцам, сестрёнка принялась напевать свою песенку, вытаскивая Сямисена из комнаты. Здорово быть кошкой, всё, на что они способны – это есть, спать и вылизывать шерсть. Как бы я хотел на денёк поменяться с ним местами. Кто знает, может, кошкой я бы даже тотчас же разыскал бы то, что мне нужно.

Точно. Я ведь ещё не нашёл ключей. Я даже не разобрался, что это за ключи. Не говоря уже о программе активации системы. Если я сегодня что-нибудь не придумаю, мир навсегда останется нынешним. А может быть, даже станет чем-нибудь похлеще. Что касается ограничения по времени – кто вообще придумал это ограничение? Или для Нагато было тяжело сделать даже это краткосрочное предложение?

Я пошёл в школу, так и не продвинувшись в размышлениях. Мрачные небеса, нависшие над головами людей, казалось, готовы были разразиться снегом в любой момент. Судя по всему, в этом году нас ожидало белое Рождество; снегопад должен был быть тяжёлым. Прогнозы немного сообщали о количестве снега, но, судя по суровости зимы в этом году, его, вероятно, будет много. Харухи, наверное, будет по-щенячьи рада, поскольку она готовится к зимней полевой поездке... То есть, если Харухи ещё существует.

Нечему было привлечь моё внимание, пока я, как обычно, карабкался по склону в направлении «северной старшей», и, наконец, прибыл к кабинету десятого «Д». Усталость сказалась на моей физической форме, и я шагал так медленно, что едва успел усесться за свою парту, как прозвенел первый звонок. Как и вчера, многие в классе отсутствовали по болезни, но что было удивительным, так это то, что Танигути на поправку потребовался всего один день. Хотя и в маске, но он пришёл на учёбу. Только в этот момент я полностью осознал, насколько этот парень любит ходить в школу.

Кстати говоря, сегодня Асакура, сидевшая позади меня, весьма интригующе мне улыбнулась:

- Доброе утро.

Асакура приветствовала меня бесхитростно, как любого другого. Я лишь кивнул в ответ.

Как только второй звонок возвестил о начале уроков, Окабе-сенсей энергично вошёл в кабинет, и усердно принялся за ведение классной пятиминутки.

Я уже потерял счёт тому, который это был день недели. Сегодняшнее расписание, вроде бы, отличалось от того, на которое я рассчитывал, хотя уверен я не был. Я даже не мог сказать наверняка, что на прошлой неделе в этот день у меня были те же предметы. Даже если бы сегодняшнее и вчерашнее расписания поменяли местами, боюсь, я едва бы заметил это. Может, это я один сошёл с ума? Девочка, известная, как Судзумия Харухи, никогда не существовала, Асакура была самой популярной школьницей в нашем классе, Асахина-сан – недоступной старшеклассницей, а Нагато – единственным членом литературного кружка.

Так что же, всё-таки, было реальным? Была ли «Бригада SOS» и всё, сквозь что я прошёл, лишь игрой моего воображения?

Чёрт, мои мысли становятся всё мрачнее и мрачнее.

Всю физкультуру, первый урок, я был рассеянным вратарём, которого не волновала охрана своих ворот; следующим уроком была математика, всё просто влетало в моё левое ухо и вылетало из правого; я даже не успел заметить, как наступила перемена.

Я свалился на свою парту, чтобы дать голове остыть...

- Йо, Кён.

Это был Танигути. Он спустил свою маску, оставив её болтаться под подбородком, и ухмыльнулся своей обычной идиотской улыбкой.

- Следующий урок – химия, сегодня учитель дойдёт до моей строчки, и спросит меня, выручай.

Выручать? Ты свихнулся?! Сам же знаешь, что мы оба вдоль и поперёк изучили сильные и слабые стороны друг друга. Откуда у меня, по-твоему, какие-то секретные знания, о которых ты был в неведении?

- Эй, Куникида, - позвал я своего второго товарища, только вернувшегося из туалета, - Расскажи Танигути всё, что знаешь, о гидроксиде натрия. Особенно ему интересно, дружит ли он с соляной кислотой.

- Ну, это просто, они нейтрализуют друг друга при смешивании, - ответил Куникида, пролистывая тетрадь Танигути, - А, так вот в чём вопрос. Сначала посчитай всё в молях, а потом переведёшь в килограммы. Дай-ка подумать...

Глядя на то, как знающий человек так обыденно всё объясняет, чувствуешь себя ужасно неловким.

Танигути не переставая кивал головой, но Куникида всё думал и думал, и постепенно ему расхотелось считать всё самостоятельно. Он схватил мой механический карандаш со стола и записал несколько чисел и букв на полях тетради Танигути.

После того, как это дело было улажено, Танигути как-то странно мне улыбнулся.

- Кён, Куникида мне всё рассказал во время футбола на физкультуре; что ты там вчера такое отколол, а?

Разве ты не был со всеми в школе в этот день?

- Мне пришлось вздремнуть в медкабинете на обеде, и я был сонным весь остаток дня. Я

услышал об этом лишь на следующее утро. Говорят, ты лютовал; ты и вправду заявил, что Асакуры не должно было существовать, так?

- Более-менее.

Я поднял руку и сделал ему движение «Отстань от меня, наконец!». Но Танигути глупо ухмыльнулся и продолжил:

- Как бы я хотел быть там со всеми. Такой редкий случай – понаблюдать, как ты забавно срываешься на всех подряд.

Куникида, казалось, вспомнил что-то с того времени и сказал:

- Кёну сегодня лучше. В тот день казалось, будто он старался зацепить Асакуру-сан. Она чем-то тебя разозлила?

Если б я признался, чем, меня бы приняли за лунатика. Так что вполне естественно для меня было промолчать.

- Ах, да, ты сказал тогда, что Асакура кого-то заменила. Ты нашёл ту девушку? Её звали Харухи, кажется? Кто она такая?

Будь добр, пожалуйста, прекрати напоминать мне обо всём этом? Сейчас я буду непроизвольно дёргаться при каждом упоминании этого имени, даже если повторять его будет попугай.

- Харухи?

Видишь? Даже Танигути недоумённо наклонил голову. Мало того, он сказал:

- Эта Харухи, ты ведь не про Судзумию Харухи, а?

Да, про Судзумию Харухи...

Кости в моей шее закрипели. Я медленно повернул голову, уставившись на сидящего с глупейшим видом моего одноклассника.

- Танигути, что ты только что сказал?

- Я говорю, Судзумия, бешеная девчонка из «восточной средней». Мы с ней три года были в одном классе. Интересно, как она сейчас... Кстати, как получилось, что ты её знаешь? Ты говорил, что её подменила Асакура, о чём это ты?

Мои глаза во мгновение ока застлало белой пеленой...

- АХ ТЫ ЛЫСОЕ ЧУДОВИЩЕ! – заорал я, вскакивая на ноги. Вероятно, перепугавшись моего неожиданного всплеска, и Танигути, и Куникида инстинктивно отпрянули.

- Кто тут чудовище?! Да если я чудовище, то ты тогда вообще КАРАКАТИЦА! К тому же, в моей семье поколения седовласых, лучше о себе побеспокойся!

Умолкни, не до твоих советов! Я схватил Танигути за шиворот, и подтянул его к своему лицу, так, что мы практически касались друг друга носами.

- Ты сказал, что знаешь Харухи?!

- Да как я могу её не знать? Её и через пятьдесят лет не забудешь. Если кто-нибудь из «восточной средней» не знает её, ему нужно в клинике провериться, не страдает ли от амнезии.

- Где? – как будто декламируя заклинание, объявлял я вопрос за вопросом, - Где эта девочка? Где сейчас Харухи? Скажи мне, где!

- Да что с тобой? «Где», «где», в Караганде! Ты что, совсем спятил? Увидел где-нибудь Судзумию, и влюбился с первого взгляда? Брось! Я тебе это ради твоего же блага говорю. Хотя внешне она и мечта любого парня, характер у неё такой, что она эти мечты разобьёт на мелкие осколки. Например, она...

Рисовала загадочные геометрические фигуры на школьной беговой дорожке раствором извести, да? Я в курсе. Меня не волнует её криминальное досье, я просто хочу знать, в каком чёртовом месте находится Харухи прямо сейчас!

- Она в школе Коёэн, - ответил Танигути, таким тоном, будто произнося заученную атомную цепочку водорода, - Если я не ошибаюсь, она поступила в старшую школу у подножья холма, прямо перед станцией. Она была довольно смыслёной, так что вполне естественно для неё учиться в такой продвинутой старшей школе.

Продвинутой школе?

- Разве школа Коёэн так хороша? Я думал, это была просто девчачья школа для богатых и знаменитых.

Танигути посмотрел на меня с жалостью во взгляде, и сказал:

- Кён, не знаю, что они тебе там говорили в младших классах, но в этой школе всегда было совместное обучение. Не говоря уже о том, что это одна из лучших школ префектуры по проценту поступивших в университеты. То, что такая школа находится в нашем районе, меня просто раздражает!

Слушая бурчание Танигути, я медленно ослабил хватку.

И почему я не подумал об этом раньше? Я должен сделать себе сеппуку за это.

Просто потому, что Харухи не было в «северной старшей», я предположил, что её не существует в этом мире. Как видите, фантазия у меня была развита хуже, чем у гигантского пещерного сверчка. Когда я поеду в деревню к родственникам следующим летом, надо будет пойти и поболтать с одним из родичей сверчка, сидящих на балконе. Наверное, мы хорошо сойдемся.

- Эй! Приди в себя! – Танигути отряхнул воротничок, и сказал: - Куникида, ты прав. Он свихнулся, и, судя по всему, его состояние ухудшается.

Говори что хочешь, сейчас мне неохота с тобой спорить, поскольку кое-кто сейчас беспокоит меня гораздо больше, чем Танигути с его ударами в спину и вечно поддакивающий Куникида.

Просто невероятная цепочка невезения! Если бы кто-нибудь из «восточной средней» сидел неподалёку от меня в тот день, или если бы Танигути был тогда в классе, то я бы услышал имя Харухи произнесённым во всеуслышание намного раньше. Чья в этом чёртова вина, а? Ну же, скажите, я пойду и побью этого негодяя! Впрочем, этот счёт можно свести как-нибудь в другой

раз. Всё, что требовало ответов, было спрошено, и оставалось лишь действовать.

- Ты куда, Кён? В туалет?

Я повернулся и поспешил к выходу из класса со словами:

- Я сегодня уйду пораньше.

Чем раньше, тем лучше.

- А как же твой портфель?

Он будет мне только мешать.

- Куникида, если Окабе спросит, скажи ему, что у меня бубонная чума с дизентерией, или грипп, или что-нибудь такое, и что больно, как в аду. Ах, и, Танигути!

Я выразил свою искреннюю признательность провожавшему меня взглядом широкочелюстному однокласснику:

- Огромное спасибо!

- А? Тт...?

Последнее, что я увидел, это как Танигути крутил пальцем у головы. Затем я вылетел из классной комнаты и через минуту уже был за воротами школы.

Было тяжело бежать вниз по склону на большой скорости. От того, что я был слишком возбуждён, я мчался изо всех сил, и через каких-то десять минут даже мои ноги и лёгкие начали возмущаться тем, что я слишком их напрягал, не говоря уже о моём сердце. Если подумать, я вполне мог бы уложиться по времени, даже если бы дождался окончания третьего урока. В это время года в Коёэн, вероятно, тоже был сокращённый день. Достаточно было успеть добраться туда до того, как прозвенит их последний звонок с урока. Даже если бы я шёл шагом от «северной старшей», у меня всё равно ушло бы на это меньше полчаса.

К тому моменту, как я осознал, насколько бедны были мои навыки распределения времени, я уже добрался до частной школы около станции, отправного пункта моего вынужденного ежедневного пути в гору на учёбу. В школе было очень тихо. Наверное, у них все ещё шли уроки? Я кинул взгляд на свои часы: если звонки у них примерно в то же время, что и у нас, здесь, вероятно, сейчас шёл третий урок. Другими словами, до тех пор, пока откроются школьные ворота, у меня ещё час свободного времени. С пустыми руками в такую холодную погоду всё, что мне оставалось делать – это ждать.

- Может, стоит влезть туда без приглашения...

Будь здесь Харухи, она бы ровно так и поступила, и распрекрасно управилась бы с этим. К сожалению, у меня такой уверенности в себе нет, и, медленно подходя к воротам, я ещё раз лихорадочно огляделся. Около закрытых школьных ворот стоял охранник с каменным лицом. Как и следовало ожидать в богатой частной школе.

Вообще говоря, я мог пролезть на территорию в школу, перебравшись через забор, но проблема была в том, что верхний край забора находился на достаточно большом расстоянии от земли, и впридачу на нём была колючая проволока. Мне показалось, что лучше просто

подождать открытия школьных ворот. Если я пролезу туда без приглашения, и меня поймают, всё будет кончено. Я уже зашёл так далеко, и не собираюсь проигрывать из-за таких пустяков. В конце концов, в отличие от Харухи, я ещё могу держать себя в руках, когда это необходимо.

Итак, я ждал практически два часа.

Школьный звонок, прозвеневший в последний раз, прозвучал, как далёкое воспоминание, и ученики вырвавшимся на свободу наводнением полились из открывшихся ворот.

Танигути был прав, здесь действительно было смешанное обучение. Женская форма была той же, что и раньше, типичный чёрный костюм школьницы. Промеж девушек домой шагали парни, и они были одеты в традиционную чёрную форму гакуран [13]. Полная противоположность «северной старшей», где девушки были в матросках, а парни в костюмах [14]. Что касается соотношения девушек и парней, девушек казалось больше...

- Быть того не... А, ладно.

Среди парней было несколько знакомых лиц, все – бывшие ученики десятого «И». А я-то думал, что они исчезли, а они, оказывается, всё это время были в этой старшей школе. Не знаю, совпадение это, или что, но я ещё не увидел никого из моей младшей школы. Те, с кем я раньше был знаком, не обращали на меня особого внимания, и быстро проходили мимо, бросая короткие подозрительные взгляды. Сейчас у них, наверное, полный комплект новых воспоминаний, скорее всего – счастливых, поскольку им, как минимум, не приходится теперь карабкаться на этот холм каждый день по дороге к школе.

Я продолжал ждать. Мои шансы сорвать джекпот были пятьдесят на пятьдесят. Если эта девчонка записалась на какие-то мероприятия кружков или была занята планированием чего-либо, ради чего ей надо было остаться в школе, то я попросту стою здесь пугалом. Пожалуйста, скорее собирайся домой и выйди ко мне.

А что, если здесь есть «Бригада SOS», в этой школе Коээн, и в ней другие люди, вместо меня, участвуют во всевозможных мероприятиях...

Когда я подумал об этом, мои внутренности сжались, как сумасшедшие. Получается, Асахина-сан, Нагато, Коидзуми и я – просто никому не нужный мусор? Если дело обстоит так, я буду даже меньше, чем побочный персонаж, я окажусь полностью на обочине. Я так не хочу! Я почти кому угодно буду молиться! Иисусу, Мохаммеду, Будде, Мани, Зороастру или даже Лавкрафту! Если кто-нибудь из них сможет помочь мне в моих лишениях, я поверю в любые пророчества и объяснения, которым они будут учить. Даже если это сторонники культа Армагеддона, я с радостью пойду за ними. Теперь я, наконец, понимаю, как чувствует себя человек, цепляющийся за любую соломинку, и всё равно безнадежно тонущий в грязном болоте.

Тревожно и подавленно я прождал около десяти минут.

....Фууух

Я глубоко вздохнул, даже не понимая, чему я радуюсь. Почему я вздыхаю с таким облегчением?

Потому, что она появилась.

Среди моря костюмов и форм гакуран мелькнуло лицо, которое мне никогда не забыть до

самой моей смерти.

Как в тот первый школьный день, когда она произнесла свою вступительную речь, от которой в классе внезапно повисло гробовое молчание, у неё были длинные волосы по пояс. Некоторое время я ошеломлённо смотрел на это, а затем принялся считать пальцы, чтобы сообразить, какой сегодня был день недели. Сегодня был не тот день, в который она распускала волосы; похоже, здешнюю Харухи не интересовали игры со своей причёской.

Как будто недовольные тем, что я стоял у них на пути, ученики школы Коёэн обходили меня слева и справа. Я понятия не имел, что они думали о парне, стоявшем, как идиот, перед их школьными воротами. Пусть думают, что им в голову взбредёт, у меня нету времени на то, чтобы беспокоиться, о чём они там думают.

Я стоял на месте, не отводя взгляда от девушки в костюме, медленно приближавшейся ко мне.

Судзумия Харухи.

Наконец-то я тебя нашёл.

Я непроизвольно улыбнулся – поскольку нашёл я не только Харухи.

Рядом с Харухи, болтая с ней, шёл парень в школьной форме гакуран. Его улыбку я просто не переношу; это был никто иной, как Коидзуми Ицуки. Вот уж неожиданное дополнение.

Значит, эти двое теперь так хорошо знакомы, что они возвращаются домой после школы вдвоём. Однако Харухи выглядит не слишком счастливой, выражение на её лице было тем же, что и когда я впервые увидел её в начале триместра. Иногда она коротко отвечала, а затем опять отворачивалась, хмурясь и глядя в пол.

Это та, прежняя девочка. Ещё до того, как она подумала о создании «Бригады SOS», куда бы она не пошла в школе, у неё было выражение лица мастера боевых искусств, отчаявшегося найти себе достойного противника, чтобы продемонстрировать своё мастерство. Такое выражение её лица вызвало во мне ностальгическое чувство. Это была Харухи, скучающая от заурядности обыденной жизни, и изо всех сил старающаяся найти себе какое-нибудь развлечение, однако так и не понимающая, что она может обнаружить в себе всё, что пожелает.

Так или иначе, у меня ещё будет время предаваться воспоминаниям, но не сейчас. Эти двое, судя по всему, не замечая меня, медленно шли в мою сторону.

Как бы жалко это не прозвучало, я уже не мог заставить своё сердце биться спокойно. Если бы меня сейчас решил обследовать доктор, парный ритм ударов в моей груди был бы таким громким, что ему пришлось бы снять свой стетоскоп. На улице был мороз, но меня пробил пот. Я лишь надеялся, что хотя бы дрожь в ногах была плодом моего воображения, не мог же я быть настолько труслив.

...Они уже были здесь. Харухи и Коидзуми уже подошли ко мне.

- Эй!

Огромные усилия потребовались даже чтобы просто подать голос.

Харухи приподняла голову, и мы с ней обменялись взглядами.

Её ноги в чёрных носках остановились.

- Чего тебе?

Взгляд её был морознее, чем воздух из холодильника. Она окинула меня взглядом и отвела глаза,

- Чего тебе от меня надо? Нет, лучше даже спросить – кто ты такой? Я не из тех людей, которым можно просто так эйкать! Если собираешься клеиться – иди своей дорогой, меня подобные вещи не интересуют.

Поскольку я уже был морально готов к этому, слишком большим потрясением её ответ для меня не стал. Как и ожидалось, Харухи меня не знает.

Коидзуми тоже остановился и прохладно смотрел на меня. Судя по выражению его лица, не думаю, что он даже когда-либо меня видел, не говоря уже о том, чтобы близко знать.

Я повернулся и спросил этого Коидзуми:

- Мы раньше не встречались?

Коидзуми легко пожал плечами и сказал:

- По-моему, нет. Позволь поинтересоваться, кто ты такой?

- Ты недавно перевёлся в эту школу?

- Этой весной... Откуда ты знаешь, что я только перевёлся?

- Известно ли тебе что-нибудь о группировке, называющей себя «Корпорация»?

- «Корпорация»? Как это надо понимать?

Его безобидная улыбка была той самой фирменной улыбкой, с которой я был знаком. Но глаза его выдавали настороженность. Как и Асахина-сан, этот парень меня не знает.

- Харухи,

Лицо Харухи передёрнулось, и она стрельнула в меня своими большими чёрными глазами:

- Кто разрешил тебе звать меня по имени? Кто ты вообще такой? Не помню, чтобы заказывала себе компанию извращенцев и сталкеров. Проваливай, не мешай нам пройти.

- Судзумия,

- Звать меня по фамилии тебе тоже запрещено. Откуда ты вообще узнал моё имя? Разве ты из «восточной средней»? Ты из «северной старшей», я по форме вижу. Какого чёрта здесь делает ученик «северной старшей»?

Харухи фыркнула и развернулась:

- Не обращай на него внимания, Коидзуми-кун. Делай вид, что его никогда и не было. Нечего тратить время на этого грубияна, обычный придурок. Вперёд!

И почему Харухи идёт с Коидзуми домой после школы? Неужто Коидзуми в этом мире занял моё бывшее место? Хотя на секунду эта мысль и мелькнула у меня в голове, но в тот момент я лихорадочно думал совсем о другом.

- Подожди!

Я вцепился Харухи в плечо, когда она попыталась обойти меня,

- Пусти меня!

Харухи развернулась и сбросила мою руку с плеча. Её лицо было теперь полно ярости, но этого уровня свирепствования было недостаточно, чтобы заставить меня сейчас отступить от неё, иначе все часы, проведённые здесь в ожидании, оказались бы бессмысленны.

- Да, ты умеешь досаждать людям!

Харухи наклонилась и элегантно дала мне пинка.

Боль разлилась по моей лодыжке, было так больно, что, мне казалось, я практически задохнулся, но всё же недостаточно больно, чтобы свалить меня на землю. Удержав равновесие, я произнёс несчастным тоном:

- Скажи мне лишь одну вещь,

Я собрал мои последние унции храбрости. Если это не сработает, идеи у меня кончились. Это была моя последняя надежды – я выпалил свой вопрос:

- Ты помнишь фестиваль Танабата три года назад?

Уже собираясь уходить, Харухи вдруг опять остановилась. Глядя на эти её чёрные волосы, я продолжал:

- В тот день ты прокралась в свою школу и нарисовала фигуры известью на школьном поле.

- Ну и что с того? – повернулась ко мне Харухи с гневным видом на лице, - Это все и так знают! Чего ты сюда это приплёл?

Я осторожно подбирал слова, стараясь разделаться с этим как можно быстрее:

- В ту ночь ты проникла в школу не одна. С тобой был ещё один парень, он нёс Асахину... небольшую девушку. Это с ним вы рисовали схемы белым мелом. Узор был сообщением Хикобоши и Орихиме, означающим что-то вроде «Я здесь»...

Я не смог закончить предложение.

Харухи схватила меня правой рукой за воротник, и подтащила к себе. Влекомый чудовищной силой, я непроизвольно дёрнулся вперёд и столкнулся лбом с Харухи, чья голова была твёрдой, как камень.

- Ау!

Я негодуяще взглянул на неё, и её ответный взгляд тоже был свиреп. Её колющий взгляд теперь был прямо у меня перед глазами. Ностальгический был взор, и раздражение Харухи тоже было ностальгическим.

Она посмотрела на меня недоумевающим взглядом, вены вздулись так, что почти лопались:

- Откуда ты это знаешь?! Кто тебе сказал?! Нет, я же никому не говорила. В тот раз...

Харухи внезапно замерла, выражение на её лице резко изменилось, когда она обратила внимание на мою школьную форму:

- «Северная старшая»... Быть может...?! Как тебя зовут?

Мне было трудно дышать, поскольку она наглухо вцепилась в мой галстук. Какая дикая девчонка. Нет, сейчас не время увлекаться воспоминаниями невероятной силы Харухи. Моё имя? Сказать ей моё настоящее имя, которое она никогда не слышала, или сказать эту глупую кличку, которой все обычно меня называют?

Что бы я не выбрал, это бы не оказало никакого влияния на девушку передо мной. Не думаю, что она когда-либо слышала хоть одно из этих имён. В таком случае, оставалось лишь одно имя, которое я мог использовать.

- Джон Смит.

Хотя я и старался говорить спокойно, непросто делать это, будучи вздёргнутым за шиворот. Разве ты не видишь, мне тяжело дышать... Только я подумал об этом, как ужасное давление на мою грудь разом исчезло.

- ...Джон Смит?

Харухи отпустила мой воротник, и казалась оглушённой; её руки зависли в воздухе. Мне редко доводилось видеть её такой. Судзумия Харухи выглядела так, как будто бы вестник смерти вытянул из неё её душу, рот её был широко открыт.

- Так это ты... Ты тот Джон Смит? Странный старшеклассник... Ты помог мне... В «восточной средней»...

Харухи неожиданно споткнулась. Её длинные чёрные волосы скрыли её глаза, и она чуть было не упала, но Коидзуми вовремя её подхватил.

Теперь связь была установлена.

В каком смысле «помог тебе»? Да ты практически заставила меня всё сделать... Но я не собирался тратить время, споря с ней. Отлично, я наконец-то нашёл зацепку! В этом полностью переделанном мире был один и лишь один человек, разделявший со мной мои воспоминания.

Значит, это ты.

Этим человеком была никто иная, как Судзумия Харухи.

Если эта Харухи видела меня три года назад на Танабату, значит, можно проследить историю нынешнего мира до того момента времени. Не всё «исчезает без следа». То, что я путешествовал на три года назад с Асахиной-сан и вернулся в настоящее при помощи могущества Нагато, эта часть истории, несомненно, существовала. Я не знаю, что пошло не так впоследствии, но хотя бы три года назад этот мир был тем же миром, что я знал.

Но вот что пошло не так? Почему я был единственным, чьи воспоминания остались

неизменными?

Наверное, я подумаю об этом чуть позже.

Я взглянул на Харухи, чья челюсть отвисла так, как будто бы она увидела одно из чудес света, и сказал ей:

- Я всё объясню. У тебя есть время? Потому, что это длинная история...

Мы втроём шагали плечом к плечу, и Харухи заговорила:

- Я встречалась с Джоном Смитом дважды. Вскоре после первой встречи, когда я шла домой, я услышала, как кто-то крикнул за моей спиной, что же он... А, да! Что-то вроде «Пожалуйста, позаботься о Джоне Смите, который потрясёт мир!» Что это вообще должно было значить?

Я такого никогда не говорил. Убедившись, что Харухи покинула пределы видимости беговых дорожек, я пошёл и разбудил Асахину-сан, и мы поспешили на квартиру к Нагато. Неужто там был ещё один Джон Смит? Но какого чёрта этот Джон Смит имел в виду?

Выглядело всё так, будто бы он пытался оставить какую-то подсказку Харухи.

- И что, это был тот же Джон Смит, которого ты видела в «восточной средней»?

- Он был слишком далеко, плюс в это время уже было темно. Я плохо запомнила лица их обоих. Но голос был похож на твой, и он был одет в форму «северной старшей».

Положение становилось всё запутанней и запутанней. Только я подумал, что связал концы с концами, как оказалось, что детали не стыкуются.

Мы приглядели близлежащий кофейный магазинчик и вошли внутрь. Я хотел пойти в тот кофейный магазин, в котором обычно проводила свои встречи «Бригада SOS», поскольку это, всё-таки, было воссоединение членов «Бригады SOS». Хотя он и находился далековато от нашего текущего местоположения.

- Эта другая ты, которую я знал, училась в «северной старшей», и в первый день учёбы она сказала следующее...

Наши заказы ещё даже не пришли, а я сразу принялся рассказывать. Ещё до того, как *café au lait* [15] успело остыть до того состояния, когда его можно выпить одним глотком, я пересказал ей сжатую версию всего, что до сих пор произошло, ничего не тая. Вещи, вроде пришельцев, путешественников во времени и экстрасенсов, вместе записывающихся в «Бригаду SOS» и то, что нашим логовом стала комната литературного кружка.

Особенно детально я описал ей моё приключение с путешествием во времени на Танабату, поскольку я думал, что это был самый важный момент из всех.

Я дал Харухи лишь общее представление о том, как она была потенциально богом, искажением времени и механизмом эволюции, поскольку ни одна из этих теорий и не была подтверждена. Я просто сказал ей, что в ней была скрыта невероятная сила, и что эта непонятная сила даже могла изменять мир.

Одного этого хватило, чтобы чрезвычайно заинтересовать эту девчонку. Она постоянно впадала в глубокую задумчивость, и, наконец, сказала:

- А как вышло, что ты умел читать язык пришельцев, который я сама придумала? Действительно, те символы означали «Я здесь, приходите ко мне».

- Мне перевели.

- Имеешь в виду, та пришелица?

- Если быть точным, живой человекоподобный интерфейс, созданный пришельцами для взаимодействия с людьми; я помню, она так это называла.

Я рассказал им всё о Нагато Юки. На первый взгляд она казалась ещё одним подарком литературного кружка «Бригаде», но фактически она заняла лишь роль тихого книжного червя с непроницаемым лицом. Затем я рассказал им об Асахине-сан. Наш талисман, бессменный косплеер, специалистка по связям с общественностью, эксклюзивная чайная девочка «Бригады» была на самом деле гостьей из будущего. Это с ней я путешествовал на Танабату в три года назад, и это благодаря Нагато мы умудрились вернуться.

- Так получается, этот Джон – это ты, правильно? Ладно, я поверю тебе, поскольку ничего плохого из этого не выйдет. Значит, ты тогда путешествовал во времени...

Харухи посмотрела на меня взглядом человека, привыкшего изучать путешественников во времени, и кивнула.

Не слишком ли ты доверчива? Никогда не знал, что ты согласишься человеку так быстро. В тот раз, когда мы с тобой вдвоём досматривали город в поисках загадок, ты приняла мой рассказ в том кофейном магазинчике за чепуху.

- Та другая я – тупица, но я тебе верю.

Харухи наклонилась вперёд и добавила:

- Потому, что верить интереснее!

Мне была знакома эта очень яркая улыбка, которая была как сотни распустившихся цветов. Это была улыбка, которая сияла на лице Харухи, когда я увидел её улыбающейся в первый раз. Это была улыбка на миллион ватт, родившаяся, когда она внезапно придумала организовать «Бригаду SOS» на уроке английского.

- С того дня я ходила и исследовала всех из «северной старшей». Я даже внедрялась туда на какое-то время, но так и не нашла никого, кто напоминал бы Джона. Я злилась сама на себя за то, что не запомнила его лицо как следует. Но теперь всё кажется логичным, поскольку три года назад ты ещё даже не поступил в «северную старшую»...

Тогда здесь были две версии меня, одна живущая беззаботной жизнью школьника средних классов, другая – замёрзшая во времени с Асахиной-сан внутри гостевой комнаты Нагато.

Могу уж заодно рассказать и подноготную оставшегося кадра.

- В том мире Коидзуми – экстрасенс. Ты мне сильно помогал, но и проблем от тебя было немало.

- Если это правда, то это весьма удивительно, - элегантно попивая свой чай, произнёс Коидзуми с некоторым сомнением во взгляде.

Я опять повернулся к Харухи:

- Почему ты не поступила в «северную старшую»?

- Да, в общем-то, без особых причин. «Северная старшая» интересовала меня только из-за этого случая на Танабату. Но к тому времени, как я поступила бы в старшую школу, Джон всё равно бы закончил её, не говоря о том, что я так и не смогла найти его раньше. Кроме того, у Коёэн выше процент поступивших в университеты, и мой классный руководитель в средней школе не переставал пилить меня, чтобы я подавала документы сюда, так что я просто последовала его совету, чтобы он от меня отстал. На самом деле, совершенно нет разницы, в какую школу я хожу.

Я решил спросить и Коидзуми:

- А что насчёт тебя? Ты почему сюда перевёлся?

- Спрашиваешь, почему, ну, мой ответ весьма похож на ответ Судзумии-сан. Я просто поступил туда, куда позволили мне мои академические способности. К тому же, я не хочу сказать, что «северная старшая» чем-то плоха, нет, но Коёэн был просто намного лучше, если говорить об устройстве территории школы.

Верно, в «северной старшей» даже кондиционирования воздуха нет.

Харухи вздохнула и сказала:

- «Бригада SOS», да? ...Звучит интересно.

Всё благодаря тебе.

- Если то, что ты говоришь – правда.

Вмешавшимся был Коидзуми, он немного ослабил свою широкую ухмылку, и произнёс с довольным видом:

- Судя по твоему рассказу, теорий можно построить две.

Вот это точно похоже на то, что сказал бы Коидзуми.

- Первая теория в том, что ты попал в параллельную вселенную, перепрыгнул из своего мира в наш мир; вторая гласит, что сам мир целиком, за твоим исключением, был переделан.

Я об этом тоже думал.

- Однако, какая бы из теорий не была верна, некоторые вопросы всё равно остаются без ответа. Если верна первая, то куда пропал твой двойник из этого мира? Если вторая, непонятно, почему ты единственный не подвергся изменениям. Разве только ты случайно обладаешь какой-то невероятной силой, это многое бы объяснило.

Не обладаю, это я могу гарантировать.

Койдзуми совершил свой раздражающий фирменный жест, изящно пожав плечами, и продолжил:

- Если ты попал в параллельную вселенную, то тебе нужно найти способ вернуться в мир, из

которого ты пришёл. Если этот мир был полностью изменён, то твоя задача придумать, как восстановить его в оригинальном виде. Какая бы теория не была верна, чтобы разрешить эту ситуацию, тебе следует найти виновника всего этого, поскольку вполне возможно, что виновник будет знать, как вернуть всё в нормальное состояние.

Кто ещё это может быть, кроме Харухи?

- Кто знает? Может быть, какой-нибудь вторженец из альтернативной вселенной использует землю, как площадку для игр. А может быть даже, это некий дьявольский заговорщик, который ещё появится в будущем.

Мне тут же стало ясно, что он всё это выдумывает по ходу дела, поскольку из его тона было очевидно, что Коидзуми порет чепуху. Однако Харухи этого совершенно не заметила, и её глаза сверкнули, когда она произнесла:

- Я бы очень хотела встретиться с твоими Нагато-сан и Асахиной-сан. А, да, ещё бы я хотела посмотреть на эту комнату кружка. Если это действительно я изменила мир, то, может быть, мы вспомнили бы что-нибудь, если бы мы встретились. Не думаешь, Джон?

Да, верно. У меня не было причин возражать. Если эта девочка действительно стояла за всем произошедшим, - по крайней мере, мне так казалось, - то, может быть, это смогло бы спровоцировать что-нибудь внутри неё, так, что даже Нагато или Асахина-сан смогли бы меня вспомнить. Пойдите, она только что назвала меня Джоном?

- Ты сказал, тебя зовут Кён, да? «Джон» звучит лучше, больше похоже на человеческое имя, не говоря уже о том, что это очень распространённое имя на западе. Кто только придумал тебе эту кличку «Каланча»? Что-то, судя по всему, тебя люди не слишком уважают.

Это моя тётя придумала мне эту кличку, а моя сестра виновата в её повсеместном распространении. Несмотря на это, я был очень доволен тем, что Судзумия возмущалась по этому поводу. Не знаю, почему; не так уж давно я в последний раз слышал эту кличку.

- Тогда пойдём.

Можно и спросить для разнообразия.

- Когда? Куда?

Харухи уже поднялась, и самодовольно гаркнула на меня:

- В «северную старшую», конечно!

Во мгновение ока Харухи, с трудом дождавшись открытия автоматических дверей, уже вылетела из кофейни.

Это было так похоже на Харухи, что у меня полегчало на сердце от такого зрелища.

Харухи, ты - нечто. Как только тебе что-нибудь приходит в голову, ты всегда хватаешься за дело меньше, чем в две секунды. Это определённо ты. Всякий раз, как ты пинком ноги открываешь дверь с самоуверенным видом, всем понятно, что ты пришла к нам сообщить о потрясающей идее. Нагато, кажется, была единственной, способной оставаться спокойной...

- Ох, чёрт!

Я посмотрел на часы. Уроки давно закончились. Я совершенно забыл об обещании, сделанном вчера в квартире Нагато. Я сказал, что появлюсь в комнате кружка на следующий день, и, однако, я опаздывал. Картина возникла в моей голове, картина печально выглядящей Нагато, отчаянно ждущей стука в дверь. Пожалуйста, подожди ещё чуть-чуть. Я уже бегу.

Коидзуми взял брошенный Харухи счёт, и сказал:

- Так я плачу только за Судзумию-сан?

Заплатишь за меня, я тебе ещё чего-нибудь расскажу.

- Тогда я весь внимание.

Я попросту выдал ему назад всё, что этот парень-экстрасенс мне когда-либо рассказывал. Вещи вроде антропного принципа, или что Харухи – бог, а также, как он шёл на всё, чтобы организовать постановочное убийство на одиноком острове и не дать Харухи соскучиться.

Видя, что Коидзуми углубился в размышления, я спросил его:

- Может Харухи быть виновницей, или это кто-то совершенно иной? Как думаешь?

- Если Судзумия-сан, о которой ты говорил, действительно обладает всемогуществом, то происходящее вполне может быть делом её рук.

Ну, мне никто другой в голову не приходил. Но тогда, если это действительно так, получается, Харухи оставила при себе Коидзуми, отвергнув Нагато, Асахину-сан и меня. Не хочу показаться плаксой, но я просто не верю, что Харухи больше интересуется Коидзуми, чем любой из нас. Неужто это тоже работа подсознания Харухи?

- Значит ли это, что я должен быть польщён тем, что я был избран Судзумией-сан?

Коидзуми издал смешок и продолжил

- В конце концов, я... да, я увлечён Судзумией-сан.

- ...Как?!

Ты что, шутишь?!

- Я считаю, она очень необычная личность.

И где же я это уже слышал? Коидзуми продолжал серьёзным тоном:

- Однако, Судзумию-сан интересуют только мои поверхностные атрибуты. По её словам, она потрудилась заговорить со мной лишь потому, что я перевёлся в школу среди учебного года. Но поскольку я лишь самый обычный школьник, ей, кажется, в последнее время это надоедает. В этой «Бригаде SOS», о которой ты говорил, какие у тебя были поверхностные атрибуты? Если никаких, то это должно значить, что для Судзумии-сан ты был очень ценен. В случае, конечно, если твоя Судзумия-сан – это та же Судзумия-сан, которую знаю я.

Не думаю, что когда бы то ни было записывал в своём резюме какие-либо таланты, за которые меня можно было бы послать прямо на эту фабрику комедии. За исключением довольно бессмысленного таланта нечаянно попадать в загадочные происшествия.

Харухи просунула голову сквозь двери и крикнула нам с яркой улыбкой на лице:

- Вы двое, почему ещё здесь? А ну поспешите!

Пока Коидзуми дожидался у прилавка официантки, считающей сдачу, я сделал свой первый шаг из наполненной теплом кофейни назад в холодный внешний мир, где каждый выдох становится видимым.

Около входа в кофейный магазин нас ожидало такси. Похоже, его подозвала Харухи. Судя по всему, она хотела попасть в «северную старшую» как можно быстрее. Кстати говоря, это было не то загадочное чёрное такси, на котором иногда катались Коидзуми и я, а нормальное жёлтое такси.

- К «северной старшей», вперёд на полном ходу! - распорядилась Харухи водителю, и прыгнула внутрь машины. Мы с Коидзуми последовали её примеру, и расположились на заднем сиденье. Водитель, мужчина средних лет, не дрогнул, выслушав приказание маленькой девочки, только слабо улыбнулся и нажал на педаль газа.

- Я, в общем-то, не против твоего вторжения в «северную старшую», - сказал я стороне лица Харухи, - Но твоё школьное платье будет слишком выделяться. Ученики других школ не ходят просто так по коридорам. Если нас обнаружат учителя, могут возникнуть проблемы.

Харухи была в своём чёрном костюме, а Коидзуми - в школьной форме гакуран. После обеда в школе оставалось не слишком много учеников, поскольку сегодня был сокращённый день, но если они проникнут на территорию матросок и синих костюмов в своём нынешнем виде, их одежда будет просто кричать о том, что они из другой школы.

- Хмм, ну...

Харухи подумала три секунды, и сказала:

- Джон, у тебя сегодня физкультура была? Нет, неважно, была или нет. Твоя физкультурная форма должна быть у тебя в классе, так?

Ну, я играл в футбол на физкультуре первым уроком.

- Значит, форму и тренировочный костюм ты принёс?

Принёс, но почему ты об этом спрашиваешь?

Харухи загадочно улыбнулась,

- Сейчас я расскажу вам свой план на эту миссию. Джон, Коидзуми-кун, уши сюда.

Какая, в сущности, разница, подслушает ли нас водитель такси? Но мы всё равно послушно склонились вперёд и внимали Харухи, тихо излагающей нам свой предмиссионный инструктаж.

- Очень похоже на тебя, придумать такое, - выслушав её, сказал я, и бросил взгляд на Коидзуми, состроившего гримасу затруднения.

Я первым вышел из такси неподалёку от «северной старшей», и вернулся в класс, чтобы подготовить проникновение Харухи в школу.

Кстати говоря, за такси тоже платил Коидзуми. Этот Коидзуми был просто ходячим кошельком Харухи. Не знаю, чем бедняга заслужил такое. Может, его чувства к Харухи не чужды романтики? Хотел бы я спросить у него, чем именно он увлечён в Харухи. Впрочем, я помню: Танигути как-то сказал, что, несмотря на всю свою эксцентричность, Харухи была весьма популярна среди парней в средней школе. Неудивительно; не создай она в этой школе «Бригады SOS» – целыми днями была бы занята, отвергая всех увязавшихся за ней парней без разбору. Получается, «Бригада SOS» – на самом деле монастырь Харухи? С тех пор, как она стала бесспорным командиром такого загадочного кружка, любой здравомыслящий парень будет автоматически избегать её, как отбивающийся уворачивается от сильной подачи. Чем оказаться выбитым в аут трижды, и получить мячом по лбу, большинство людей предпочтут совсем уклониться от мяча, и не беспокоиться, шагая к первой базе.

Так я думал, поднимаясь на верхний этаж.

Людей в школьном здании было немного, но корпус не был полностью пуст. Ученики, оставшиеся на мероприятия своих кружков, не найдя себе лучших занятий дома, попадались там и тут. Слава богу, в кабинете десятого «Д» никого не было. Вообще-то я побаивался попасться Окабе-сенсею. На его месте мне было бы очень интересно узнать, зачем отпросившийся по болезни ученик пытается прокрасться обратно в классную комнату.

Кто-то решил мне помочь, и прибрался у меня на парте; Асакура, наверное. Знать бы, куда делись мои учебники и тетради; похоже, их куда-то убрали. Только мой портфель висел с краю парты, а с другой стороны – кроссовки, которые я искал.

- Всё-то у неё продумано, - вздохнул я над педантичностью Харухи, вытаскивая мешок с моей физкультурной формой. Внутри этой большой спортивной сумки были футболка с коротким рукавом, шорты, спортивная куртка и штаны, всё – ношеное мной на физкультуре первым уроком. Выдуманный Харухи план проникновения, разумеется, был «замаскироваться учениками северной старшей». «Коидзуми-кун переоденется в твою физкультурную форму, а я надену куртку и штаны. Тогда мы просто вбежим в школьные ворота, и все подумают, что мы из кружка лёгкой атлетики, только что закончили оздоровительный бег. Прекрасный план».

Другими словами, мы, как насекомые, займёмся мимикрией. Ладно; это, во всяком случае, лучше, чем хватать первых попавшихся парня и девушку, идущих домой из «северной старшей», и отнимать у них одежду.

- Это тоже неплохая идея, - беспечно сказала Харухи, стоя на довольно отдалённом от школьных ворот углу, и дожидаясь меня, - Меньше шансов, что нас заметят, если мы оденемся, как ты. Что ж ты раньше молчал?

Да это грабёж на большой дороге! Как можно надеяться, что я этим займусь?

Харухи развязала узел на моём мешке и безжалостно перевернула его кверху дном, вываливая всё его содержимое. Четыре одеяния оказались на бетонной дороге.

- Ты их стирал?

Около недели назад.

- Прошу прощения, Судзумия-сан, - Коидзуми посмотрел на мою грязную физкультурную форму как пустынная мышь, безнадежно взирающая на загнавшего её в угол монгольского тигра [16], и спросил:

- Всё-таки, где мы будем переодеваться? Здесь неподалёку есть какое-нибудь укрытие?

- Тут и переоденемся, - мгновенно ответила Харухи, и тотчас же схватила штаны, - Людей здесь немного, и замёрзнуть не успеешь, если быстро переодеваться. Не волнуйся, я отвернусь. Джон, ты тоже отвернись, мы его прикроем.

Она бросила на меня короткий взгляд. К чему ты это?

- А мне чужие взоры не страшны.

Озорно улыбнувшись, она принялась натягивать под юбкой штаны.

- Никогда бы не подумала, что у тебя такие длинные ноги.

Она опустила на колени, чтобы подвернуть штанины по себе, а затем встала и расстегнула юбку.

Юбка просто соскользнула с её талии. Затем она сняла свой чёрный пиджак. Когда она принялась расстёгивать блузку, я поспешно отвернулся.

- Всё в порядке, у меня всё равно под ней футболка.

Блузка упала поверх пиджака и юбки. Я медленно перевёл взгляд обратно. Харухи гордо стояла, одетая в простую белую безрукавку и спортивные штаны, а её длинные волосы трепетали на ветру. Я посмотрел на неё, и мне вдруг захотелось снова увидеть одну картину.

- Не соберёшь их в хвост, а?

Харухи посмотрела на меня в ответ:

- Зачем?

Да низачем, просто мне так захотелось.

Харухи тихонько фыркнула:

- Это только на вид легко, а хороший хвостик сделать не так-то просто!

Тем не менее, Харухи достала резинку из своего пиджака на земле и элегантно собрала свои длинные чёрные волосы за головой.

- Не так уж и плохо. Теперь я больше похожа на физкультурницу. Думаешь, сойдёт?

Я думаю, это изумительно. Для меня её очарование увеличилось минимум на 36%

- Болван.

Я задумался, было, как на это отреагировать, но понял, что она только притворялась сердитой.

Закончил переодеваться и Коидзуми, хотя у него на это ушло намного больше времени. Тяжело ему, наверное, в футболке и шортах в такую холодную погоду. Не говоря уже о том, что ему пришлось переодеться в чужую одежду, отчего он должен был чувствовать себя особенно непривычно. Дрожа и покрываясь мурашками, Коидзуми спросил:

- Судзумия-сан, ты, кажется, не будешь носить куртку, правильно? Можно мне её взять?

Харухи тоже была в одной футболке, но одной её улыбки было достаточно, чтобы разогнать холод. Она сказала:

- Не пойдёт. Мне нужен пиджак, чтобы спрятать свой портфель. Я столько всего уже сделала, чтобы замаскироваться, нельзя же проколоться на одном-единственном портфеле.

И действительно, портфели школы Коёэн и «северной старшей» немного отличались по внешнему виду. Харухи расстелила физкультурную куртку как скатерть, и обернула ей свой портфель и портфель Коидзуми, после чего распорядилась, чтобы я их нёс. Затем она запихала всю их с Коидзуми одежду в мой мешок, и отдала нести его тоже мне.

- Ну вот, - сказала Харухи, поставив руки на пояс, - Теперь мы выглядим точно как физкультурники после пробежки. Неплохо, а?

Вам-то неплохо, а как же я? Где ты видела участников кружка лёгкой атлетики, занимающихся спортивным бегом в школьной форме и с горой вещей в руках?

- Можешь считать себя руководителем кружка лёгкой атлетики! А ну-ка! Раз, два, три! Раз, два, три!

Девочка с косичкой бросилась бежать. Мы с Коидзуми переглянулись, одновременно пожали плечами и побежали за ней.

И Коидзуми, и я прекрасно знали, что чрезвычайно сложно остановить Харухи, какими бы не были обстоятельства. Так что нам ничего не оставалось, кроме как следовать за ней.

Всё, как обычно, а?

Не знаю, хорошо это или плохо, но, в отличие от Коёэн, ворота «северной старшей» всегда открыты. Никакой охраны нет. Всё шло по плану; липовый марафон Харухи с «раз-два-три» быстро подошёл к концу, и мы благополучно добрались до пункта назначения, вестибюля школы. Никогда бы не подумал, что просто привести Харухи и Коидзуми в мою школу окажется такой нелёгкой задачей; ещё три дня назад они приходили сюда и уходили отсюда каждый день.

- Какое старое здание! Почему все стены блочные? Неужели государственные школы такие нищие? Хорошо, что я сюда не поступала.

Слушая её вполне справедливые замечания, я отвёл взгляд от рядов шкафчиков с обувью. Я уже переоделся в свою сменную обувь. Пока я размышлял, где бы найти ещё и какие-нибудь тапочки для посетителей, Харухи уже, недолго думая, открыла ближайший к ней шкафчик, и держала в руках чьи-то ботинки.

Это было так похоже на Харухи, что я инстинктивно улыбнулся странной улыбкой.

- Ты чего улыбаешься? Глупо выглядит. Я ничего смешного не сделала.

Когда она так сказала, я поспешно спрятал улыбку. Она была права: какие бы правила Харухи не нарушала, сейчас было не время улыбаться.

Мне подумалось, что ноги у Коидзуми были примерно того же размера, что и у Танигути, так

что я достал Танигутины ботинки и вручил их ему.

- Спасибо. Прошу прощения за беспокойство.

Коидзуми вежливо поблагодарил меня тоном, не выражающим никакого сожаления за содеянное, и надел ботинки. Я запихал его кеды в шкафчик Танигути.

Затем я поднял их портфели, завернутые в пиджак, и снова подхватил их под мышкой.

- Пойдёмте, я отведу вас.

- Секунду!

Только я собирался двинуться, как Харухи меня задержала. Машинально поигрывая пальцами со своей косичкой, она сказала:

- Эта пришелица, Нагато-сан, она в литературном кружке, так?

Если быть точным, нынешняя Нагато – обычная старшеклассница, пришелицей она была раньше. Правда, по-моему, она всё равно сейчас ждёт меня не дождётся.

- Эта Нагато-сан, скорее всего, никуда не убежит. Пошли, найдём ту гостью из будущего, Асахину-сан. Где она?

Она, наверное, уже домой ушла... Внезапно кое-что пришло мне в голову. Мои инстинкты оказались на высоте, мне даже не пришлось напрягать память. Я могу наверняка сказать, что эта, не знающая меня Асахина-сан, носила с собой приборы для каллиграфии. До того, как её затянуло в «Бригаду SOS», она была членом кружка чистописания. А это значит, что сейчас она ещё в школе.

- Ну ладно, тогда – за мной.

Прости, Нагато. Пожалуйста, подожди ещё чуть-чуть. Нам придётся заглянуть в комнату кружка чистописания перед тем, как поспешить к тебе. Молясь про себя, чтобы кружок чистописания сегодня работал, я, сам того не замечая, шагал быстрее и быстрее.

Дверь в комнату кружка открыла Харухи. Эта девчонка даже понятия не имела о том, что стучать в дверь – хорошая манера. У меня не было настроения выговаривать ей по таким пустякам. Коидзуми смущённо стоял в коридоре.

В комнате кружка чистописания сидели три девушки; кажется, они тренировались выводить надписи для поздравлений к новому году.

- Ну и кто из вас Асахина-сан?

Глаза самой хрупкой из девушек расширились, и она робко шевельнула своими вишнёво-красными губками

- ...Чем я могу помочь?

Асахина-сан изящно замерла на стуле, держа свою кисточку в воздухе.

Я наклонился через плечо Харухи, и осмотрел комнату. Цуруи-сан тут не было. Я вздохнул с облегчением. Мне казалось, что она не ходила в кружок чистописания.

Харухи прошептала мне на ухо:

- Это она, да? Она правда одиннадцатиклассница? На вид она и девятого-то не окончила.

- Я тоже думал, что она из младших классов. Но ты права, это Асахина-сан.

Услышав мой ответ, Харухи широким шагом проследовала внутрь, и принялась распинаться перед нашим маленьким ангелом, застывшим, задержав дыхание:

- Я – Судзумия из отдела контроля при школьном совете. Асахина-сан, я пришла сюда, поскольку мне нужно тебя кое о чём попросить. Есть минута?

Придумывай свои враки получше, особенно, когда ты одета в футболку и спортивные штаны!

Асахина-сан, беспрестанно моргая, нервно произнесла:

- Отдел контроля... школьного совета? Что это... Никогда не слышала...

- Какая разница, просто - пошли со мной!

Харухи выхватила её кисточку и бросила её рядом с бумагой, затем схватила Асахину-сан за руку, и с силой подняла её на ноги. Остальные члены кружка были слишком ошарашены и напуганы, чтобы как-нибудь возразить. Если бы здесь была Цуруя-сан, возможно, мне довелось бы стать свидетелем увлекательной, потусторонней схватки между ней и Харухи. Последняя обхватила руками талию Асахины-сан, и попросту завладела ею, не давая никаких объяснений.

- Ну и груди... Огромные. Хмм, редкая с тобой вышла удача. Отлично! – весело сообщила Харухи, обжимая груди старшеклассницы из чужой школы.

- Кяяя! Вах! Чччч... что... Э?

Когда Асахина-сан заметила стоящего около двери меня, её глаза расширились ещё сильнее. Наверное, она сейчас думала: это же тот самый извращенец, который ко мне приставал! Кажется, Асахину-сан обуял ужас, как и Коидзуми, вынужденного стоять на одной ноге, чтобы согреться, поскольку он уже замёрз, дожидаясь в коридоре. Коидзуми посмотрел на Асахину-сан, как будто бы видя её впервые, и сказал:

- Вообще-то, я не такой плохой человек.

Хватит делать вид, что ты тут не при чём! Особенно, когда ты так одет, Коидзуми. Не сработает.

Как мать, пытающаяся удержать ребёнка, вырывающегося, услышав, что его ведут к зубному врачу, Харухи вытащила отбивающуюся Асахину-сан, и сказала:

- Отлично, Джон, остаётся только Нагато-сан. Давай-ка веди меня к ней.

Я и без тебя собирался.

В конце концов, мне надо поторапливаться в то место, пока на меня не наткнётся какой-нибудь наблюдательный ученик или учитель, обнаруживший, что я пропускаю уроки.

В место, расположенное на третьем этаже здания, известного, как «старый корпус», в штаб-квартиру «Бригады SOS», официально называющуюся комнатой литературного кружка.

На этот раз я постучался в дверь, перед тем, как открыть её.

- Привет, Нагато.

Девушка в очках подняла взгляд от толстой библиотечной книги в твёрдом переплёте на столе.

- Ах... - Увидев, что это я, Нагато вздохнула с облегчением, - А?

Когда она заметила входящую за мной Харухи, её глаза расширились:

- ...А?

Когда она увидела, что Харухи тащит за собой Асахину-сан, у неё отвисла челюсть.

- ...

Увидев входящего последним Коидзуми, она потеряла дар речи.

- Приветтики, - радостно улыбнулась Харухи. Убедившись, что все вошли в комнату, она заперла замок. Щёлк! На этот звук и Нагато, и Асахина-сан откликнулись одинаково – их тела застыли в ужасе.

- Чч.... Что ты делаешь?

Точно как в тот раз, Асахина-сан была готова заплакать.

- Чч... Что это за место? Зачем ты мм... меня сюда притащила? И зачем ззз... зачем заперла дверь? Чего тебе от меня надо?

Точно тот же самый ответ. Даже я был тронут до слёз тоской по прошлому.

- Молчать!

И точно как в тот раз, Харухи силой взяла положение под свой контроль, затем изучив всю комнату.

- Значит, эта очкастая девчонка – Нагато-сан? Приветтики! Я Судзумия Харухи! Этот в физкультурной форме – Коидзуми-кун, а вот эта маленькая девочка с огромными грудями – Асахина-сан. А парня перед тобой ты уже знаешь, да? Он – Джон Смит!

- Джон Смит?..

Нагато, кажется, была поражена, поскольку она поправила свои очки за ободок и недоверчиво уставилась на меня. Я пожал плечами и согласился с этим дурацким именем. Что Кён, что Джон всё равно звучат одинаково глупо.

- Значит... это и есть «Бригада SOS», да? Маловато тут всего, но комната неплохая. Стоило бы притащить сюда разных вещей.

Как любопытная кошка, оказавшаяся на новом месте жительства, Харухи сновала по комнате, высовывалась из окна, с интересом изучала книги в шкафу, и, затем, спросила меня:

- Ну и что дальше будем делать?

Только не говори, что ты не обдумала этого перед тем, как придти сюда? Боже, как это похоже на Харухи, такой образ мыслей.

- Я не против сделать эту комнату нашей штаб-квартирой, но сюда так неудобно добираться. Таскаться сюда после школы – тратить впустую время. У меня и знакомых в «северной старшей» никаких нет. Да, почему бы нам просто не договориться о времени, и не встретиться после школы в кофейне напротив станции?

После этих слов никто, кроме меня и говорившей девушки, не понимал, что происходит.

Нагато напоминала куклу с обеспокоенным выражением на лице; Асахина-сан дрожала и чудно себя вела, а Коидзуми опять принялся за свою пантомиму.

Мне надо было что-то сказать, однако, прежде, чем я успел заговорить...

Динг!

Внезапно компьютер, к которому никто не прикасался, издал какой-то электронный звук. Нагато автоматически повернулась к нему.

- Ах?

Асахине-сан пришлось приподняться на цыпочки, чтобы видеть, что происходит. Всё моё внимание сейчас было полностью обращено на этот компьютер.

Древний экран на электронно-лучевой трубке медленно зажёгся со статическим треском – я узнал об этом только по отражениям в очках Нагато.

За этим должен был бы последовать звук раскручивающегося жёсткого диска, но его не было слышно. Я уже видел такое раньше... Нет; тогда, кажется, мне пришлось включить компьютер самостоятельно... Картинка загрузки операционной системы не появлялась, а вместо этого экран являл собой странное, но очень знакомое зрелище...

- Дайте мне глянуть.

Моё тело двигалось само собой. Я отодвинул Харухи и прорвался к экрану.

На его тёмно-серой поверхности безмолвно отражалась одна строчка:

YUKI.N > Если ты читаешь это сообщение, вероятно, я – это уже не я.

...Именно так, Нагато...

- Что здесь происходит? Никто же ничего не печатает, дичь какая-то!

- Может быть, его запрограммировали включиться в определённое время? Но этот компьютер выглядит ужасно старым. Куча работы, наверняка, для такого доисторического компьютера.

Я был не в состоянии слушать речи Харухи и Коидзуми за мной. Я не осмеливался даже моргнуть, боясь пропустить хотя бы одно слово или предложение. Я смотрел на экран, а в моих ушах явственно отдавался стук моего сердца:

YUKI.N > Раз это сообщение возникло на экране, значит, ты, я, Судзумия Харухи, Асахина Микуру и Коидзуми Ицуки все собраны в этой комнате.

Казалось, слова появлялись ровно со скоростью, нужной, чтобы я успевал их читать. Затем, без лишних подробностей, курсор напечатал следующие слова:

YUKI.N > Это ключ. Ты нашёл ответ.

Вообще-то, я не совсем нашёл ответ. Скорее, я просто случайно на него наткнулся, вынужденный тащиться вслед за Харухи и Коидзуми. Да, здешняя Харухи очень полезна... Кстати, привет, Нагато, мне тебя не хватало.

Я наблюдал за словами на экране с ностальгическим чувством. Хотя текст был безмолвен, в своей голове я практически слышал, как Нагато монотонно выговаривает каждое слово. Курсор продолжал двигаться:

YUKI.N > Выполняется программа экстренного выхода. Чтобы активировать её, нажми клавишу «Enter», иначе нажми любую другую клавишу. Активировав программу, ты получишь возможность восстановить пространственно-временной континуум. Однако, ни успех этой операции, ни твоё возвращение назад не могут быть гарантированы.

Программа... экстренного выхода. Вот оно! Всё в этом компьютере!

YUKI.N > Эта программа исполняется только однажды. Завершившись, она деактивирует себя. Если ты выберешь отказ от использования программы, она также деактивирует себя. Ты готов?

Эта строчка была последней. Курсор в её конце мигал и мигал.

Нажимать «Enter»? Или что-то ещё?

Когда я пришёл в себя, до меня дошло, что Харухи глядела через моё плечо.

- Что всё это значит? Это что, какая-то секретная организация? Джон, кончай с нами шутки шутить, объяснись, наконец!

Я не обращал никакого внимания на Харухи, Коидзуми и Асахину-сан. Всё это время мой взгляд не отвлекался ни на Харухи с её косичкой, ни на Коидзуми в моей физкультурной форме, ни даже на такую милую Асахину-сан. Всё моё внимание доставалось этому компьютеру и единственному не упомянутому человеку в комнате. Я обратился к ошеломлённо смотрящей на монитор девушке в очках:

- Нагато, ты об этом что-нибудь помнишь?

- ...Нет.

- Уверена?

- Да, а что?

Что ж ты сразу отказываешься? Это же ты сама и набирала эти слова,... хотел сказать я, но не стал – от таких слов Нагато, скорее всего, впала бы в прострацию.

Я принялся ещё раз изучать последний кусок текста.

Это сообщение было оставлено для меня Нагато, его написала та Нагато, которую я всегда знал. Говоря по правде, я толком не понимал, что это была за программа экстренного выхода, и предупреждение о том, что успех не гарантирован, меня пугало.

Но я уже зашёл так далеко, что нервничать на этот счёт не было смысла. Сколько себя помню, я целиком и полностью доверял Нагато, и сейчас мне остаётся только сделать то же самое. Она почти никогда не ошибается. Если не верить Нагато, молчаливому, созданному пришельцами живому человекоподобному интерфейсу, то кому тогда вообще верить? Если я буду сомневаться даже в её словах, то пора начинать сомневаться и в своих собственных мыслях.

- Джон, да что с тобой? Ты сам на себя не похож.

Голос Харухи доносился откуда-то издалека.

- Пожалуйста, не трогайте меня минутку. Я пытаюсь привести мысли в порядок.

Мне нужно всё хорошенько обдумать. Харухи и Коидзуми учатся в другой школе, Асахина-сан никакая не путешественница во времени, а Нагато кажется, вообще ничего не знает. Всё так, но я понимал, что совсем не об этом мне сейчас следует думать.

Слова, написанные Нагато на экране – её собственные мысли. В подлинности сообщения сомневаться не приходится.

Я потянулся и глубоко вздохнул.

Вот что...

Единственное, в чём я был уверен – это в том, что я хотел убраться из этого мира. Я хотел снова увидеть «Бригаду SOS», к которой я так привык, что она уже стала частью моей повседневной жизни, я хотел снова увидеть всех моих знакомых из того мира. Здешние Харухи, Асахина-сан, Коидзуми и Нагато были не единственными, кого я знал. Здесь не было никакой «Корпорации» или организованных информационных сущностей, и взрослая Асахина-сан никогда не прилетела бы в этот мир, так здесь всё было запутано.

Принять решение было просто.

Я вытащил помятый кусочек бумаги из своей куртки...

- Прости, Нагато, но мне он не нужен.

Бледные пальцы Нагато медленно протянулись за бланком заявки на вступление в кружок. Как только я отпустил его, листок с заявкой спланировал, дрожа, хотя ветра здесь почти не было. Промахнувшись один раз, Нагато, наконец, подхватила его со второй попытки.

- Значит...

У неё даже задрожал голос, глаза её спрятались под ресницами.

- Однако, - поторопился объяснить я, - по правде говоря, я и без того участник кружка из этой комнаты. Так что мне совсем не обязательно вступать в литературный кружок, потому, что...

Харухи, Коидзуми и Асахина-сан все смотрели на меня, недоумевая: «К чему он всё это говорит?» Лицо Нагато скрывали её волосы, и мне было плохо видно выражение на нём. Ничего. Не грусти, Нагато. Что бы сейчас не случилось, я обязательно вернусь в эту комнату.

- Потому, что я уже участник «Бригады SOS».

Ты готов?

Спрашиваешь!

Я протянул руку и ударил по клавише «Enter».

И тут...

- Ааа?!

Я поднялся на ноги, и вдруг у меня ужасно закружилась голова. Я невольно схватился за стол, а мир понёсся вокруг меня. В ушах загудело, я слышал доносящиеся издалека голоса людей. Всё погрузилось во тьму. Я потерял чувство равновесия, мне казалось, что меня кружит и носит вокруг, как листок, сорвавшийся с дерева, попавший в воздушный поток, и кружащийся, вертящийся без остановки. Зовущие меня голоса уплывали вдаль; что они пытались сказать? Звали они Джона или Кёна? Я не смог ничего толком разобрать, но, кажется, говорила не Харухи. Такая тьма, я куда-то падаю? Куда я падаю? Кто-нибудь, скажите, хотя бы, куда я падаю.

В моей голове царил хаос. У меня вообще глаза открыты, или нет? Я ничего не слышал и ничего не видел. Я только чувствовал, что плыву куда-то. Где я находился? Куда делась Харухи? Всё спуталось, смешалось. Коидзуми, Асахина-сан, где я? Куда я лечу? Что ждёт меня в этой программе экстренного выхода?

Нагато...

- Ааа?! – ещё раз воскликнул я, и чуть не сломал себе лодыжку, пытаюсь удержать равновесие. Только тут до меня дошло, что я ещё стою на ногах.

- Что за...?

Вокруг было темно, хотя и не настолько темно, чтобы я не смог разглядеть собственных пальцев. Какое счастье, что я ещё умел что-то видеть.

- Где я...

Осмотревшись под льющий в окно мутный свет фонарей, я установил кое-что про своё местоположение. Это, кажется, была комната, и я, кажется, вцепился в стол. На столе стоял старый компьютер...

- Комната литературного кружка!

Это была прежняя комната литературного кружка.

Но Нагато здесь не было. Харухи, Асахина-сан и Коидзуми тоже испарились. Остался только я. Солнце, похоже, уже село, хотя совсем недавно оно ещё сияло за окнами. Слишком быстро что-то стемнело. Я посмотрел в окно, на ночное небо с редкими сверкающими звёздами. Быстро время летит.

Комната была той же, что и раньше. Шкаф, длинный стол и старый компьютер. Одного взгляда хватило, чтобы я всё понял. Нет, я не вернулся в мой старый мир, поскольку никаких вещей «Бригады SOS» здесь не было. Ни стола начальника, ни гардероба костюмов Асахины-сан. Всё та же пустая литературная комната,... но...

Пот со лба стекал по моему лицу. Я поспешно вытер его рукавом куртки.

Что-то не так.

Откуда это сбивающее с толку чувство? Я уже выяснил, где я. Комната литературного кружка, вот я где. «Где, где, в Караганде!» Мне внезапно вспомнилась недавняя шутка Танигути, но она тут была не при чём. Да, дело было совсем не в том, где я находился.

- Это же...

Внезапно я осознал, почему я чувствовал себя таким сбитым с толку! Температура моего тела, казалось, резко подскочила, но это было не совсем так. На самом деле это воздух вокруг был горячим, поэтому нагрелось и моё тело, так что это не было иллюзией.

Я больше не мог терпеть, и сбросил с себя куртку. Все поры моего тела открылись и источали пот. Я стянул с себя свитер и закатал рукава майки, но жар этой комнаты едва ли развеялся.

- Жара-то какая! – принялся бурчать я, - Жарко, как...

Летом.

Жаркой летней ночью.

Единственный вопрос, который должен был меня сейчас беспокоить:

Какое сейчас время года?

<http://tl.rulate.ru/book/12701/252121>